

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета на диссертацию Еремина Виктора Валерьевича на тему «Арбитрабельность споров с участием публичных субъектов», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. – частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация В. В. Еремина выполнена на актуальную тему, что предопределяется как состоянием законодательства об арбитраже (третейском разбирательстве), в том числе, арбитрабельности споров с участием публичных субъектов, так и практики его применения, а также дискуссионностью многих аспектов темы диссертационного исследования. Обновление законодательства об арбитраже (третейском разбирательстве), проведенное в 2015-2017 гг., не внесло достаточной определенности в решение вопроса об арбитрабельности споров, вообще, и споров с участием публичных субъектов, в частности. Произошло резкое сужение пределов арбитрабельности споров, а также резкое сокращение количества постоянно действующих арбитражных учреждений (третейских судов). Судебная практика свидетельствует о том, что в спорах между частными лицами и публичными субъектами приоритет отдается интересам последних. Эти и связанные с ними проблемы находятся в центре внимания правоведов, занимающихся проблемами арбитрабельности. Вопросы, рассматриваемые в диссертации, имеют как теоретическое, так и практическое значение, что находит отражение в диссертации. *Все это дает основание считать тему исследования В. В. Еремина актуальной.*

Диссертант определяет целью своего исследования установление предпосылок арбитрабельности споров с участием государства и организаций, связанных с государством. Этим определяются задачи диссертационного исследования: анализ системы участия государства в частноправовых отношениях, в том числе как стороны спора в арбитраже; рассмотрение государственной политики и моделей регулирования арбитража как основу для ограничения арбитрабельности споров с участием публичных субъектов; рассмотрение существующих подходов к арбитрабельности споров и их классификации; обоснование соотношения арбитрабельности со смежными институтами как материального частного права (публичный порядок), так и процессуального права (подведомственность, компетенция); анализ подходов законодателя и правоприменителей к отдельным видам споров с участием публичных субъектов; раскрытие влияния публичных элементов на арбитрабельность споров с участием публичных субъектов. *В целом можно признать, что цель диссертационного исследования в основном достигнута, поставленные задачи решены.*

Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих восемь параграфов, заключения и библиографии. Объем диссертации составляет 356 страниц. Использовано 600 источников, в том числе большое количество иностранных источников и судебных актов.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень ее разработанности, характеризуются цель, задачи, объект и предмет исследования, изложены методологические основы работы, определяется научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость проведенного исследования, формулируются выводы и иные положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертационного исследования («Публичное участие в коммерческом арбитраже»), состоящей из четырех параграфов, рассматриваются такие вопросы, как: публичные субъекты в частном праве; публичные юридические лица (квазичастные субъекты); публичные субъекты как сторона спора в коммерческом арбитраже; государственная политика в сфере арбитража. Делаются соответствующие выводы.

Во второй главе диссертации («Доктрина арбитрабельности и ее влияние на споры с участием публичных субъектов»), состоящей из четырех параграфов, диссертант рассматривает вопросы понятия арбитрабельности и ее видов; соотношение арбитрабельности со смежными институтами; арбитрабельности отдельных категорий споров с участием публичных споров; концепции публичного элемента и арбитрабельности.

В заключительной части диссертации подводятся итог проведенного исследования, формулируются выводы и предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения.

В целом структуру работы можно признать логичной, но непропорциональной, поскольку не менее трети объема диссертации посвящено вопросам, не имеющим прямого отношения к теме и не нуждающимся в подробном анализе: деление права на частное и публичное; понятие субъекта права вообще и публичного субъекта, в частности, понятие публичного юридического лица и некоторые другие. По этим вопросам, если они показались автору необходимыми, достаточно было бы указать, что они являются дискуссионными, сделать необходимые ссылки на соответствующие источники и кратко сформулировать свое понимание.

Научная новизна диссертационного исследования сформулирована весьма лаконично и, по существу, бессодержательно. Как пишет диссертант, научная новизна его исследования заключается в том, что оно «представляет собой первое комплексное исследование проблем публичного участия в арбитраже и обременения споров публичной составляющей через призму концепции арбитрабельности». Из такой формулировки не видно собственно результата исследования темы, личного вклада автора в разработку темы, той основной идеи, которую отстаивает диссертант. Об этом можно судить лишь из основного текста диссертации, где содержится довольно много заслуживающих внимания авторских суждений и выводов по теме диссертации, и отчасти из основных положений, вынесенных на защиту.

В частности, диссертант правильно, на мой взгляд, пишет о том, что государственное участие в частноправовых отношениях можно и должно быть сопряжено с возможностью выбора альтернативных способов разрешения споров, в том числе и арбитраже. Из этого, видимо, следует, что законодательство ограничивает возможности передачи споров на рассмотрение арбитража, причем не только споров с участием публичных субъектов, но и любых споров, вытекающих из гражданских правоотношений. Действует, по существу, разрешительная система регулирования арбитража. Вместо установления ограниченного перечня споров, которые не могут быть переданы на разрешение арбитража, законодатель использует метод дозволения (так называемого правонаделения), не считаясь с природой арбитража как института гражданского общества, проявлениями присущей индивидам инициативы в устройстве своих дел, в том числе в случае возникновения конфликта, и не нуждающихся в услугах государства.

Диссертантом сформулировано и вынесено на защиту пять положений. Однако и их научная ценность не одинакова. Большинство указанных положений сформулировано не в качестве научных выводов по результатам исследования, а в обычных утвердительных выражениях, констатациях, из которых не видна исходная решаемая научная проблема.

Диссертант прав в том, что государственная политика состоит в реализации консервативной, а не либеральной, модели регулирования арбитража, предполагающей жесткий контроль за третейскими судами. Однако такая политика не устраняет неопределенности как в отношении круга публичных субъектов, имеющих право обращаться в арбитраж, так и перечня споров с участием публичных субъектов, которые могут рассматриваться арбитражем (положение №1).

Далее следовало бы ожидать, что диссертант сделает ряд предложений об устранении указанной им неопределенности в регулировании арбитража вообще и с

участием публичных субъектов в частности. Однако все следующие положения, вынесенные на защиту, как правило, лишь констатируют очевидное:

- так, дается перечень публичных субъектов, среди которых указаны как публично-правовые образования (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования), так и органы публично-правовых образований (например, суды), а также юридические лица с государственным и муниципальным участием (положение №2). *Представляется, что здесь нового мало. Более того, нет ответа на вопрос, в каком качестве эти субъекты участвуют в гражданских правоотношениях и спорах из них. Почему ГК РФ говорит о методе равенства, а специальное законодательство не считает такие споры арбитрабельными.*

- констатируется, что государственный порядок не запрещает рассмотрение споров с участием публичных субъектов в арбитраже (положение №3). *Что здесь нового? Что хотел на самом деле сказать диссертант?*

- повторяется тезис о неопределенности по вопросу арбитрабельности споров с участием публичных субъектов (положение №4). *Однако не дается ответ как устранить эту неопределенность?*

- выделяется два юридико-технических приема в регулировании арбитрабельности: а) прямое указание закона на споры, которые являются арбитрабельными (т.е. в отношении которых допустим арбитраж), и б) прямое указание закона на споры, в отношении которых арбитраж недопустим (положение №5). *Однако и это наблюдение диссертанта вряд ли можно в полной мере признать новым. Это лишь констатация законодательных подходов. Возможно, надо было бы четко определить свою позицию и предложить свою модель регулирования.* Впрочем, сложилось впечатление, что диссертант склонен к тому, чтобы в законодательстве было четко сформулирована характеристика тех споров, которые могут быть переданы на разрешение арбитража. Если это так, то на мой взгляд, это продолжение существующей системы патернализма в рассматриваемой сфере. Как мне представляется, в свободном рыночном обществе должно действовать прямо противоположное правило, законодательно фиксирующее те споры, которые не могут быть переданы на разрешение арбитража. Следовательно, все остальные споры могут быть переданы на разрешение арбитража при явно выраженной воле участников частноправовых отношений, включая публичных субъектов.

Положения, которые вызвали у меня вопросы, являются в известной степени результатом не вполне продуманных автором формулировок и могут быть разъяснены в ходе дискуссии.

Оценивая в целом проведенное исследование, можно заключить, что диссертант проявил определенную способность к научным исследованиям, а диссертация является самостоятельным и творческим научным произведением. Положения, вынесенные на защиту, в известной мере аргументированы и достоверны.

Диссертантом опубликовано 17 научных статей, в том числе 11 - в рецензируемых изданиях. Публикации автора отражают основное содержание диссертации и позволяют судить о степени полноты и законченности работы в соответствии с поставленными автором целью и задачами исследования. Диссертант принял участие в 9 научно-практических конференциях, в том числе 3 - международных. Основные положения диссертации были апробированы в ходе нескольких исследовательских проектов, в том числе получивших поддержку РФФИ.

Теоретическая значимость результатов диссертационной работы заключается в том, что положения, сформулированные диссертантом, в известном смысле углубляют теорию российского частного права, могут быть использованы в дальнейшей научной разработке затронутых вопросов, при проведении исследований в области частного права.

Практическая значимость диссертационной работы определяется, прежде всего, тем, что положения и выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, могут служить основой для совершенствования российского законодательства об арбитраже

(третейском разбирательстве) и соответствующей правоприменительной практики, а также использованы в учебном процессе высших учебных заведений юридического профиля.

В заключение следует еще раз констатировать, что диссертация В. В. Еремина является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, имеет внутреннее единство и свидетельствует об определенном личном вкладе автора в науку частного права.

Диссертация Еремина Виктора Валерьевича на тему «Арбитрабельность споров с участием публичных субъектов» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель Еремин Виктор Валерьевич заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. – частно-правовые (цивилистические) науки. Пункт 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Председатель диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой коммерческого права
Санкт-Петербургского государственного университета

В. Ф. Попондопуло

15 декабря 2021 г.